

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

*На правах рукописи*

**Парфирьев Дмитрий Станиславович**

**От лоялизма к сепаратизму:  
трансформация украинского движения в Цислейтании  
(1914–1918 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание учёной степени  
кандидата исторических наук

Научный руководитель  
д. и. н., проф. Г. Ф. Матвеев

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

**Научный руководитель** – *Матвеев Геннадий Филиппович, доктор исторических наук, профессор*

**Официальные оппоненты** – *Бахтурина Александра Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Историко-архивный институт, Исторический факультет, кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций, профессор*

*Булахтин Максим Анатольевич, доктор исторических наук, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кафедра государственного и муниципального управления, кафедра истории и археологии, профессор*

*Миллер Алексей Ильич, доктор исторических наук, АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», факультет истории, профессор*

Защита диссертации состоится «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 20\_\_ г. в \_\_\_ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А416.

Е-mail: [vi-dissovet@hist.msu.ru](mailto:vi-dissovet@hist.msu.ru)

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/377887797/>

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Многие исследователи в самом факте создания национальных государств в Восточной Европе после Первой мировой войны видят закономерный итог многолетней борьбы наций за независимость. При этом на периферии внимания остается влияние на переход национальных элит на сепаратистские позиции как внутренних процессов, так и внешних факторов. При таком подходе остаётся в тени и то принципиальное обстоятельство, что украинское движение в Цислейтании, которое полвека было лояльно Вене и не вынашивало сепаратистских планов, 1 ноября 1918 года встало под знамя национальной государственности.

В этой связи весьма актуальным является выяснение вопросов, какую политику реально вели на протяжении войны украинские деятели Цислейтании в отношении монархии; какие задачи они считали для себя первоочередными; как, когда и под влиянием каких факторов переориентировались на независимость. Актуальность темы обусловлена ещё и тем, что её изучение позволит убедительнее ответить на вопрос, на каком этапе украинское движение в Галиции приобрело ярко выраженные националистические черты. Это важно для изучения феномена радикального национализма в новейшей истории Восточной Европы.

### Степень разработанности проблемы

В современной *российской историографии* исследований по истории собственно украинского движения в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны не представлено. Тематически близкие сюжеты разрабатывали А.

Миллер<sup>1</sup>, И. Михутина<sup>2</sup>, В. Савченко<sup>3</sup>, А. Бахтурина<sup>4</sup>, М. Булахтин<sup>5</sup>, М. Клопова<sup>6</sup>.

В *украинской историографии* первые попытки осмыслить характер украинского национального движения в годы Первой мировой войны предпринимались в межвоенный период. Публицисты искали ответы на вопросы, почему украинский национальный проект не был реализован в 1918–1919 годах и что нужно изменить в психологии западноукраинского общества, чтобы добиться свободы<sup>7</sup>. Авторы критиковали за избыточную лояльность не всех украинцев Австро-Венгрии, а лишь нерешительных политиков<sup>8</sup>. Ведущий украинский политик времён Первой мировой войны К. Левицкий в своих трудах оправдывал себя и коллег, доказывая, что именно благодаря им западные украинцы «стали нацией»<sup>9</sup>. Со временем появились более серьёзные

<sup>1</sup> Миллер А. Галиция в системе австро-венгерского дуализма // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995. С. 63 – 70; *Он же*. Внешний фактор в формировании национальной идентичности галицийских русинов // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. С. 68 – 74; *Он же*. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000; *Он же*. Украинский вопрос в Российской империи. К., 2013.

<sup>2</sup> Михутина И. В. Западно-Украинская народная республика // Славяноведение. 2006. № 1. С. 29 – 38; *Она же*. Украинское национальное движение и государственная власть (вторая половина XIX – начало XX века): два типа отношений // Власть и общество: непростые взаимоотношения. М., 2008. С. 31 – 44; *Она же*. Национальное движение русинов Галиции во время Первой мировой войны // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. I. М., 2012. С. 185 – 207.

<sup>3</sup> Савченко В. Н. Восточнославянско-польское пограничье 1918–1921 гг. (Этнонациональная ситуация и государственно-политическое размежевание). М., 1995. С. 72 – 73; *Он же*. Восточная Галиция в 1914–1915 годах (национально-политическая ситуация в политике российской администрации) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 76 – 89; *Он же*. Восточная Галиция в 1916–1920 годах (этнополитическая ситуация в крае) // Отечественная история. 2004. № 2. С. 96 – 113; *Он же*. Восточная Галиция накануне Первой мировой войны (этносоциальная ситуация по данным российского Министерства иностранных дел) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 32 – 41.

<sup>4</sup> Бахтурина А. Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000.

<sup>5</sup> Булахтин М. А. Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX века. Пермь, 2006; *Он же*. Польско-украинские противоречия в Галиции в годы Первой мировой войны // Славянский альманах. 2015. Вып. 3–4. С. 138 – 156; *Он же*. Польско-украинский спор о принадлежности Холмщины на заключительном этапе Первой мировой войны (из переписки польского епископата с Ватиканом) // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 129 – 138; *Он же*. «Ляхи – за Сан!»: Польско-украинская война 1918–1919 годов в свидетельствах польских очевидцев // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 1 (48). С. 155–166.

<sup>6</sup> Клопова М. Э. Русины, русские, украинцы. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в XIX – начале XX века. М., 2016.

<sup>7</sup> Коссак І. Де-що про галицьку інтелігенцію і західно-українську справу // Об'єднання. Неперіодичні збірники статей на теми політичні, економічні й культурні. Кн. 1. Відень, 1924. С. 27 – 28.

<sup>8</sup> Гадзинский В. Революционное движение в Восточной Галиции (Конец 1918 и начало 1919 гг.). М. – Пг., 1923. С. 20 – 21; Кедрин І. Опльовування революції // Розбудова нації. 1928. Ч. 7–8. С. 282 – 283; Бабій Ол. Націоналізм і лібералізм // Український голос. 1 листопада 1931. Ч. 39. С. 1.

<sup>9</sup> Левицький К. Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни 1914–1918. Львів, 1928. С. 6; *Он же*. Великий зрив (до історії української державності від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). Нью-Йорк, 1968 (первое издание – 1931). С. 6 – 7.

исследовательские работы по истории вопроса<sup>10</sup>, но в них по-прежнему критиковался чрезмерный лоялизм политиков.

Во второй половине XX века украинская несоветская историография сосредоточилась на Западе. Не имея доступа к основному корпусу источников, её представители не написали больших работ об украинском движении в Галиции и на Буковине в 1914–1918 годах, ограничиваясь специальными статьями<sup>11</sup>. К деятельности украинских политиков Австрии в годы Первой мировой войны историки зарубежья были благосклоннее предшественников, объясняя поддержку ими Габсбургов безысходностью<sup>12</sup>.

*Украинская советская историография* стала проявлять интерес к истории Западной Украины после 1939 года. Поначалу украинские политики не подвергались критике и не противопоставлялись народу<sup>13</sup>, но с конца 1940-х годов к ним стало применяться понятие «украинские буржуазные националисты»<sup>14</sup>. В 1950-х–1960-х годах в СССР появились первые специальные исследования, посвящённые событиям 1914–1918 годов на Западной Украине, за авторством В. Осечинского<sup>15</sup> и И. Компанийца<sup>16</sup>. Историки подчёркивали социальный, а не национальный характер противоречий в Галиции, противопоставляя польские и украинские «массы» «буржуазным националистам» обеих национальностей. Долгое время советские историки придерживались этого вектора: украинские политики Австро-Венгрии показывались слугами Габсбургов и душителями

<sup>10</sup> Кузьма О. Листопадові дні 1918 р. Нью Йорк, 1960 (первое издание – 1931); Крезуб А. Нарис історії Українсько-польської війни 1918–1919. Нью Йорк, 1966 (первое издание – 1933); Думін О. Історія Легіону українських січових стрільців 1914–1918. Львів, 1936.

<sup>11</sup> См., напр.: Каменецький І. Німецька політика супроти України в 1918-му році та її історична генеза // Український історик. 1968. № 1-4. С. 5 – 18; Fedyshyn O. The Germans and the Union for the Liberation of the Ukraine, 1914–1917 // The Ukraine, 1917–1921: A Study in Revolution. Cambridge, 1977. P. 305 – 322; Ciuciura T. B. Ukrainian Deputies in the Old Austrian Parliament, 1861–1918 // Mitteilungen: Arbeits- und Förderungsgemeinschaft der ukrainischen Wissenschaften, XIV. Munich, 1977. P. 38 – 56.

<sup>12</sup> Стахів М. Західна Україна та політика Польщі, Росії і Заходу (1772–1918). В 2-ох тт. Скрантон, 1958. Т. 1. С. 138 – 139.

<sup>13</sup> Пичета В. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1940; Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и её распад. М. – Л., 1947.

<sup>14</sup> История Украины. Краткий курс. К., 1948. С. 323, 428 – 429.

<sup>15</sup> Осечинський В. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. Львів, 1954.

<sup>16</sup> Компанийець І. І. Революційний рух в Галичині, Буковині та Закарпатській Україні під впливом ідей Великого Жовтня (1917–1918). К., 1957; Он же. Становище і боротьба трудящих мас Галичини, Буковини та Закарпаття на початку XX ст. (1900–1919 рр.). К., 1960.

національно-освободительного движения<sup>17</sup>, попытки сменить его пресекались<sup>18</sup>. Риторика смягчилась лишь во время «перестройки», когда появилась точка зрения, что и среди политиков были «прогрессивные» деятели<sup>19</sup>.

После 1991 года *украинские историки* смогли обратиться к ранее табуированным темам, но на изучение периода Первой мировой войны это мало повлияло, за исключением сюжетов, связанных с Украинскими сечевыми стрельцами (УСС)<sup>20</sup> и созданием Западно-Украинской народной республики (ЗУНР)<sup>21</sup>. Украинская политическая жизнь в Австро-Венгрии не получила достаточного освещения и в общих работах по истории Украины, в их «западноукраинских» разделах неизменно «выпадает» 1917 год, так как ключевые события тогда разворачивались на Поднепровской Украине<sup>22</sup>.

Большой вклад в заполнение вышеозначенных лакун внёс В. Расевич<sup>23</sup>. Он писал, что до октября 1918 года *максимальным* требованием украинских политиков Цислейтании было переустройство монархии на федеративной

<sup>17</sup> Рубинштейн Е. И. Крушение австро-венгерской монархии. М., 1963. С. 384; Торжество історичної справедливості. Закономірність возз'єднання західно-українських земель в єдиній українській радянській державі. Львів, 1968. С. 297; Макарчук С. А. Этносоциальное развитие и национальные отношения на западно-украинских землях в период империализма. Львов, 1983. С. 101 – 102.

<sup>18</sup> Подробнее см.: Сіромська Г., Сіромський Р. «Це прояви ідеологічної боротьби, а ми інколи недооцінюємо їх»: архівні матеріали справи професора Олександра Карпенка (1968–1973) // Вісник Львівського університету. Серія історична. 2014. Вип. 50. С. 518 – 546.

<sup>19</sup> Возз'єднання західноукраїнських земель з Радянською Україною. К., 1989. С. 11 – 13.

<sup>20</sup> Лазарович М. В. Українське січове стрілецтво: формування, ідея, чин. Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 1996; Каляев А. О. Українські січові стрільці у боротьбі за створення і захист Західноукраїнської народної республіки. Автореферат дис.... к. і. н. Львів, 1997; Монолатій І. Українські легіонери. Формування та бойовий шлях Українських Січових Стрільців 1914–1918. К., 2008; Лазарович М. В. Легіон українських січових стрільців: формування, ідея, боротьба. Тернопіль, 2016.

<sup>21</sup> Литвин М. Р., Науменко К. Є. Історія ЗУНР. Львів, 1995; Литвин М. Українсько-польська війна 1918–1919 рр. Львів, 1998; Макарчук С. А. Українська Республіка галичан. Нариси про ЗУНР. Львів, 1997; Красівський О. Східна Галичина і Польща в 1918–1923 рр. Проблеми взаємовідносин. К., 1998.

<sup>22</sup> См., напр.: Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ століття. Нариси політичної історії. К., 1993; Литвин В. М. Україна: доба війн і революцій (1914–1920 рр.). К., 2003; Нариси історії Української революції 1917–1921 років. К., 2012. Кн. 2. С. 137 – 240.

<sup>23</sup> Расевич В. Меморандум від липня 1915 р. до австрійського уряду про необхідність вживання національної назви «українці» // Україна в минулому. Вип. 5. К. – Львів, 1994. С. 172 – 180; Он же. Діяльність українських політичних організацій у Відні під час Першої світової війни // Вісник Львівського університету. Серія: Історична. Вип. 34. 1999. С. 317 – 330; Он же. Зовнішньополітичні орієнтації австрійських українців (1912–1918 рр.) // Матеріали засідань Історичної та Археографічної комісій НТШ в Україні. Вип. 2 (1995–1997 рр.). Львів, 1999. С. 253 – 269; Он же. Засади політичної незалежності України у програмі Української національно-демократичної партії // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 7. Львів, 2000. С. 229 – 242.

основе и создание украинской автономной провинции<sup>24</sup>. И. Патер, С. Адамович и П. Леписевич рассматривали связи украинцев империи Габсбургов с соплеменниками-политэмигрантами из Российской империи<sup>25</sup>. Взаимодействие украинских политиков с Веной и Берлином исследовали А. Кураев<sup>26</sup> и С. Попик<sup>27</sup>.

Вопрос распространения украинской идентификации среди галичан и буковинцев начал разрабатываться украинскими историками недавно. Деятельность украинских организаций в этом направлении изучали Т. Романюк<sup>28</sup>, У. Уская<sup>29</sup>, А. Заярнюк<sup>30</sup>, Р. Лехнюк<sup>31</sup>.

*Англоязычная историография* до второй половины XX века не уделяла внимания украинцам в Австро-Венгрии. Галицийско-украинские сюжеты затрагивались в широком общеимперском или восточноевропейском контексте<sup>32</sup>. Некоторые авторы терминологически ошибочно называли восточнославянское население Галиции «малороссами» («Little Russians»)<sup>33</sup>.

<sup>24</sup> *Он же*. Західно-Українська Народна Республіка 1918–1919 рр. // Україна між самовизначенням та окупацією: 1917–1922 роки. К., 2015. С. 173 – 191.

<sup>25</sup> *Патер І*. Загальна Українська Рада: проблема консолідації національно-демократичних сил // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 7. Львів, 2000. С. 250 – 255; *Он же*. Союз визволення України: проблеми державності і соборності. Львів, 2000; *Адамович С*. Співпраця Союзу визволення України з українськими громадсько-політичними організаціями і партіями Галичини // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Вип. II. Івано-Франківськ, 1999. С. 46 – 50; *Он же*. Стосунки наддніпрянської політичної еміграції з Головною Українською Радою: спроба консолідації українського національного руху (1914–1915 рр.) // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Вип. VI. Івано-Франківськ, 2002. С. 61 – 70; *Леписевич П. М*. Загальна Українська Рада: проблеми консолідації національно-демократичних сил (1914–1916 рр.). Дис... к. і. н. Львів, 2005.

<sup>26</sup> *Кураєв О. О*. Українська проблема у політиці Берліна та Відня у Першій світовій війні (1914–1918). К., 2006.

<sup>27</sup> *Попик С*. Українці в Австрії: австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. К. – Чернівці, 1999.

<sup>28</sup> *Романюк Т*. Архівні матеріали до історії українського шкільництва в Австро-Угорщині 1915–1918 рр. // Матеріали засідань Історичної та Археографічної комісії НТШ в Україні. Вип. 2 (1995–1997 рр.). Львів, 1999. С. 279 – 290.

<sup>29</sup> *Уська У*. Спроби впровадження етнічної назви «українці» в офіційне діловодство Австро-Угорщини (1914–1918) // Наукові зошити історичного факультету Львівського національного університету. Вип. 4. Львів, 2001. С. 153 – 159.

<sup>30</sup> *Заярнюк А., Рашевич В*. Галицьке греко-католицьке духовенство у Першій Світовій війні: політичні, культурні і соціальні аспекти // Ковчег. Т. VI. Насилля влади проти свободи сумління. Львів, 2012. С. 160 – 192; *Заярнюк А*. Национальное освобождение и гражданство в империи: галицкие украинцы в Первой мировой войне // Культуры патриотизма в период Первой мировой войны. СПб., 2020. С. 204 – 225.

<sup>31</sup> *Лехнюк Р*. На порозі модерного світу: українські консервативні середовища в Галичині в першій чверті XX століття. Львів, 2019.

<sup>32</sup> См., напр.: *Wolff L*. The Idea of Galicia: History and Fantasy in Habsburg Political Culture. Stanford, 2010; *Снайдер Т*. Реконструкция наций. М., 2013 (первое издание – 2003).

<sup>33</sup> *Taylor A. J. P*. The Habsburg Monarchy 1815–1918. London, 1942. P. 290; *Namier L*. Vanished Supremacies. Essays on European History 1812–1918. New York, 1958. P. 116.

В немецкоязычной историографии взаимодействие властей Центральных держав с украинским движением рассматривается через призму деятельности первых. Самым плодовитым представителем этого сегмента историографии остаётся В.-Д. Биль, первым исследовавший фонды австрийских архивов в украинском контексте<sup>34</sup>. Политика Вены по отношению к украинцам виделась Биллю неоднозначной, непоследовательной и не использовавшей всех возможностей<sup>35</sup>. Тематику Били продолжили Р. Марк<sup>36</sup>, Х. Биндер<sup>37</sup>, М. Оберрайтер<sup>38</sup>. Учёный из ГДР Х. Лемке связал успехи украинских лидеров по созданию украинской провинции с намерениями австро-венгерских военных<sup>39</sup>.

В 1980-х годах западные исследователи заинтересовались переговорами галицийско-украинских лидеров с Веной накануне Первой мировой войны. Об этом писали Г. Шанафелт<sup>40</sup>, Д. Лесли<sup>41</sup>, Я. Грухала<sup>42</sup>.

*Польские историки* обратились к теме украинского движения в Галиции в конце XX века. Работы, охватывающие период 1914–1918 годов, носят обзорный характер и имеют скудную источниковую базу<sup>43</sup>. Чаще всего они

<sup>34</sup> Bihl W. Österreich-Ungarn und der «Bund zur Befreiung der Ukraine» // Österreich und Europa. Festgabe für Hugo Hantsch zum 70. Geburtstag. Graz – Wien – Köln, 1965. S. 505 – 526; *Idem*. Beiträge zur Ukraine-Politik Österreich-Ungarns 1918 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1966. Bd. 14, H. 1. P. 51 – 62; *Idem*. Einige Aspekte der österreichisch-ungarischen Ruthenenpolitik 1914–1918 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1966. Bd. 14, H. 4. P. 539 – 550; *Idem*. Österreich-Ungarn und die Friedensschlüsse von Brest-Litovsk. Wien – Köln – Graz, 1970; *Idem*. Zur Tätigkeit des ukrainophilen Erzherzogs Wilhelm nach dem Ersten Weltkrieg // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge. 1971. Bd. 19, H. 4. P. 538 – 540.

<sup>35</sup> *Idem*. Einige Aspekte... S. 540 – 541.

<sup>36</sup> Mark R. Zur ukrainischen Fragen im Ersten Weltkrieg: Flugschriften des «Bundes zur Befreiung der Ukraine» und ihm Nahestehender Publizisten, 1914–1916 // Zeitschrift für Ostforschung. 1984. Jg. 33. S. 197 – 226.

<sup>37</sup> Binder H. Galizien in Wien. Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. Wien, 2005. Более компактно об украинских парламентариях Биндер написал в статье: *Idem*. Ukraińskie przedstawicielstwo w austriackiej Izbie Posłów, 1879–1918 // Ukraińskie tradycje parlamentarne, XIX–XXI wiek. Kraków, 2006. S. 127 – 162.

<sup>38</sup> Oberreiter M. The territorial clauses of the Brest peace treaty between the central powers and Ukraine, and their impact on the nationality politics in Austria-Hungary // Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VII. Ставрополь, 2019. С. 56 – 65.

<sup>39</sup> Lemke H. Die Regierung Stürgkh und die Pläne zur Teilung Galiziens // Österreich-Ungarn in der Weltpolitik 1900 bis 1918. Berlin, 1965. S. 267 – 283.

<sup>40</sup> Shanafelt G. W. The Secret Enemy: Austria-Hungary and the German Alliance, 1914–1918. New York, 1985.

<sup>41</sup> Leslie J. The Antecedents of Austria-Hungary's War Aims. Policies and Policy-Makers in Vienna and Budapest before and during 1914 // Archiv und Forschung. Das Haus-, Hof- und Staatsarchiv in seiner Bedeutung für die Geschichte Österreichs und Europas. Munich – Vienna, 1993. P. 308 – 394.

<sup>42</sup> Gruchala J. Polityka zagraniczna Austro-Węgier a stosunki polsko-ukraińskie (1908–1914) // Studia z Dziejów ZSR i Europy Środkowej. T. XXIV. Wrocław, 1988. S. 35 – 54.

<sup>43</sup> Dąbkowski T. Ukraiński ruch narodowy w Galicji Wschodniej 1912–1923. Warszawa, 1985; Mróczka L. Spór o Galicję Wschodnią 1914–1923. Kraków, 1998.

затрагивают тему украинского движения в Галиции в контексте украинско-польской войны 1918–1919 годов<sup>44</sup>. Внимание украинскому движению в Галиции в годы войны уделено в исследованиях Е. Паёнка<sup>45</sup>, Д. Шимчака<sup>46</sup>, М. Б. Козубеля<sup>47</sup>.

Таким образом, история украинского движения в Цислейтании в 1914–1918 годах до сих пор изучена недостаточно полно – отдельные сюжеты остаются без внимания исследователей. Большим «белым пятном» в его истории является весь 1917 год, слабо изучены противоречия внутри западноукраинского лагеря. «Сильные стороны» историографии вопроса – связи западноукраинских политиков с политэмигрантами из России и с властями Центральных держав; а также биографии отдельных политиков.

Исходя из состояния историографии вопроса были определены объект и предмет исследования, его цель и исследовательские задачи, а также сформирован корпус источников.

**Объектом исследования** является украинское национальное движение в Цислейтании, то есть в австрийской части империи Габсбургов.

**Предмет исследования** – многосторонняя деятельность украинского национального движения: то, как оно пополняло свои ряды посредством национальной мобилизации (украинизации); какие цели перед собой ставило и как их достигало; как выстраивало взаимоотношения с имперскими властями, другими национальными движениями и иностранными государствами; как оно пришло к провозглашению самостоятельной ЗУНР.

**Цель диссертации** – изучение эволюции планов и деятельности украинского национального движения в Цислейтании на протяжении Первой мировой войны.

---

<sup>44</sup> Czubiński A. Polsko-ukraińskie walki o Lwów w listopadzie 1918 roku // Pax et bellum. Poznań, 1993. S. 41 – 53; Klimecki M. Polsko-ukraińska wojna o Lwów i Galicję Wschodnią 1918–1919. Warszawa, 2000; Łukomski G., Partacz C., Polak B. Wojna polsko-ukraińska 1918–1919. Koszalin – Warszawa, 1994; Krotofil M. Ukraińska Armia Halicka 1918–1920. Toruń, 2003.

<sup>45</sup> Pajótk J. Z. Od autonomii do niepodległości. Kielce, 2012.

<sup>46</sup> Szymczak D. Między Habsburgami a Hohenzollernami. Rywalizacja niemiecko-austro-węgierska w okresie I wojny światowej a odbudowa państwa polskiego. Kraków, 2009; Idem. Galicyjska ambasada w Wiedniu. Dzieje ministerstwa dla Galicji 1871–1918. Poznań, 2013.

<sup>47</sup> Kozubel M. B. Ukraińscy Strzelcy Siczowi 1914–1920. Oświęcim, 2015.

Для достижения цели сформулирован ряд **исследовательских задач**:

- определить цели и внешние ориентиры украинского движения к началу Первой мировой войны и выделить этапы их трансформации на протяжении войны;
- проанализировать соотношение сил на западноукраинской политической арене на протяжении войны;
- выявить механизмы национальной мобилизации восточнославянского населения Галиции и Буковины в украинском ключе, то есть его украинизации, и оценить их эффект;
- изучить суть украинско-польского конфликта в Галиции в период войны;
- проследить развитие планов относительно будущего устройства украинских земель Австро-Венгрии и России.

**Хронологические рамки исследования** охватывают 1914–1918 годы. Исходная хронологическая граница – 28 июня 1914 года, день убийства эрцгерцога Франца Фердинанда; завершающая – 1 ноября 1918 года, день занятия Львова украинцами и начала польско-украинской войны в Галиции.

**Территориальные рамки исследования** включают Восточную Галицию и Буковину, а также Вену, где активно проявляло себя украинское движение. В работе фигурируют и другие страны, где находились во время войны западноукраинские политики: Россия, Швейцария, Германия и т. д.

**Методологическая основа диссертации.** Методологическую основу работы составляет системный подход в сочетании с принципами историзма и объективности. Принцип историзма предполагает рассмотрение исторических событий в динамике, целостности и последовательности, принцип объективности – отказ от избирательности в подборе фактов и интерпретации источников. Принцип историзма применялся с учётом системного подхода.

С учётом разноплановости источниковой базы и привлечения большого количества источников личного происхождения применялся критический метод. Корни и ретроспективу деятельности украинского движения позволил

проследить историко-генетический метод. Поскольку украинские партии и организации зависели от своих лидеров и активистов, в работе задействованы биографический и просопографический методы. Кроме того, в диссертации использовались сравнительный и логический методы. Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу.

В работе применяются два понятия, нуждающиеся в предварительном истолковании, – «национальное движение» и «национальная мобилизация». В нашем понимании «украинское движение» – это совокупность людей, которые считали украинцами себя и всё восточнославянское население империи Габсбургов и содействовали распространению украинской идентификации<sup>48</sup> среди этого населения.

Мы исходим из предложенного М. Хрохом деления истории национальных движений в Центральной и Восточной Европе на три фазы: «А» – научное изучение языковых, культурных и социальных черт своей этнической группы и их закрепления в сознании соплеменников; «В» – вовлечение национальными активистами путём агитации в свою орбиту как можно большего количества соотечественников для создания будущей нации; и «С», когда большинство представителей этнической группы начинают придавать особое значение своей национальной идентификации и формируется массовое движение<sup>49</sup>. Первая мировая война для украинцев Галиции и Буковины ознаменовала переход из фазы «В» в фазу «С», и орудием этого перехода послужила национальная мобилизация, которую С. Цибенко определяет как «стратегически организованную, целенаправленную, долгосрочную деятельность по организации ресурсов для вовлечения индивидов и групп в коллективную деятельность с целью формирования и поддержания национальной идентичности»<sup>50</sup>.

<sup>48</sup> Вслед за Роджерсом Брубейкером я нахожу термин «идентификация» (то, что *присваивается*) более корректным, чем «идентичность» (то, что *уже присуще*), поэтому на протяжении всей работы будет использоваться именно это понятие (Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012. С. 89 – 94).

<sup>49</sup> Хрох М. Указ. соч. С. 125.

<sup>50</sup> Цибенко С. Н. Технологии национальной мобилизации в многосоставных обществах с этнокультурной сегментацией (на примере России и Турции). Автореферат дис.... к. полит. н. Ростов-на-Дону, 2019. С. 19 – 20.

На наш взгляд, для украинцев Цислейтании времён Первой мировой войны понятие «национальная мобилизация» синонимично «украинизации».

Исследователи спорят, можно ли называть украинцами всё восточнославянское население Галиции и Буковины в целом – трудно отрицать, что не все русины считали себя украинцами<sup>51</sup>. В данном исследовании украинцы фигурируют не как этнографически определяемая группа, а как сообщество, принадлежность к которому определялась индивидуальной идентификацией с украинской нацией<sup>52</sup>. Когда речь будет идти не только о тех, кто считал себя украинцами, мы воспользуемся определениями «русины» и «восточнославянское население». Понятия «украинцы» и «украинский» применительно ко всему восточнославянскому населению Австро-Венгрии мы будем использовать только при изложении взглядов и планов деятелей украинского движения, мысливших этими категориями в их современном значении<sup>53</sup>.

**Источниковая база** диссертации включает как неопубликованные, так и опубликованные материалы. Охарактеризуем её по проблемному принципу.

*Украинская политическая деятельность в Австро-Венгрии* времён войны отражена в документах украинских партий и организаций. Бóльшая их часть хранится в фондах Центрального государственного исторического архива Украины во Львове (ЦГИАУЛ)<sup>54</sup>. Некоторые бумаги были опубликованы самими украинскими политиками в межвоенный период<sup>55</sup> или вошли в сборник «События на Украине 1914–1922», изданный в 1960-х годах

<sup>51</sup> Lewandowski K. Sprawa ukraińska a państwa centralne w latach 1914–1916 // Studia z Dziejów ZSRR i Europy Środkowej. T. VII. Wrocław, 1972. S. 25; Федевич К. К. Украинцы и не только (Особенности национального самосознания украинцев Восточной Галиции в 1920–1930-е годы) // Славяноведение. 2014. № 5. С. 3 – 11.

<sup>52</sup> Такой подход предлагает современный украинский специалист А. Заярнюк (Заярнюк А. Национальное освобождение и гражданство в империи: галицкие украинцы в Первой мировой войне // Культуры патриотизма в период Первой мировой войны. СПб., 2020. С. 204).

<sup>53</sup> В этом смысле мы будем руководствоваться примером А. И. Миллера (Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей... С. 47).

<sup>54</sup> Фонды Всеобщего украинского совета (Ф. 440), «Бюро культурной помощи украинскому населению оккупированных земель» (Ф. 395) и Украинского парламентского представительства в рейхсрате (Ф. 746).

<sup>55</sup> Заяви і приречення представників і мужів державних Австрії і Німеччини в справі конфігурації українських земель по війні – занятих від початку війни до жовтня 1916 // Об'єднання. Неперіодичні збірники статей на теми політичні, економічні й культурні. Кн. 1. Відень, 1924. С. 88 – 92.

в США<sup>56</sup>. Интересные сведения содержат протоколы заседаний австрийского рейхсрата за 1917–1918 годы<sup>57</sup>.

Важным средством выражения политической позиции украинцев была публицистика. Многие публикации украинских деятелей на политические темы выходили на страницах периодики, некоторые появлялись в ежегодниках<sup>58</sup> или печатались в виде брошюр<sup>59</sup>.

Из опубликованного эпистолярного наследия украинских политиков привлекалась их переписка с эрцгерцогом Вильгельмом Габсбургом<sup>60</sup>, митрополитом Перемышльским Константином (Чеховичем)<sup>61</sup> и рядом других деятелей<sup>62</sup>. Широко использовались письма из фондов ЦГИАУЛ и отдела рукописей Львовской национальной научной библиотеки имени В. Стефаника НАН Украины (ОР ЛННБУ)<sup>63</sup>. Некоторые из них ранее не вводились в научный оборот.

<sup>56</sup> Ereignisse in der Ukraine 1914–1922. deren Bedeutung und historische Hintergründe. B. I. Philadelphia, 1966.

<sup>57</sup> Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates. 1917 bis 1918. XXII Session. Wien, 1918.

<sup>58</sup> Баран С. Австрійські Українці на військовій еміграції у Відні в рр. 1914/15 (Спомини) // Календар Товариства «Просвіта» на 1916 р. Львів, 1916. С. 164 – 175; К[рип'якевич] І. Визволена Україна // Календар Товариства «Просвіта» на 1916 р. Львів, 1916. С. 89 – 95; Левицький К. Наші визвольні змагання в часі світової війни 1914–1916 // Кривавого року. Віденський ілюстрований альманах на 1917 рік. Відень, 1917. С. 17 – 26; Темницький В. Загальна Українська Рада // Ілюстрований календар товариства «Просвіта» на звичайний рік 1917. Львів, 1917. С. 168 – 175; Он же. Загальна Українська Рада // Кривавого року. Віденський ілюстрований альманах на 1917 рік. Відень, 1917. С. 57 – 86; Он же. Загальна Українська Рада // Пам'яткова книжка Союзу Визволення України і Календар на 1917 рік з 103 ілюстраціями. Відень, 1917. С. 356 – 364; Трильовський К. Про Боеву Управу УСС // Ілюстрований календар товариства «Просвіта» на звичайний рік 1917. Львів, 1917. С. 175 – 178.

<sup>59</sup> Lozynskyj M. Die Schaffung einer ukrainischen Provinz in Oesterreich. Berlin, 1915; Он же. Українська Галичина – окремий коронний край! Відень, 1915; Он же. Утворення українського коронного краю в Австрії. Відень, 1915; Он же. Війна і польська політична думка. Львів, 1916; Idem. Die revolutionäre Ukraine. Wien, 1917; Цегельський Л. З чого виникла війна та що вона нам може принести. Відень, 1915; Он же. Самостійна Україна. Відень, 1915; Idem. Die großen politischen Aufgaben des Krieges im Osten und die ukrainische Frage. Berlin, 1915; Левицький В. Як живеться українському народові в Австрії. Відень, 1915; Темницький В. Українські січові стрільці (Думки й уваги з приводу укр. мілітарного руху). Відень, 1915; Ганкевич М. Соціалістичний Інтернаціонал і Війна. [Софія], 1915; Козут Л. Україна і московський імперіялізм (вступні замітки). Львів, 1916; Lewicky E. Ukraine, Ukrainer und die Interessen Deutschlands. Berlin, 1915; Його ж. Листи з Німеччини. Відень, 1916.

<sup>60</sup> Осташко Т., Терещенко Ю. Український патріот із династії Габсбургів. К., 2011. С. 148 – 263.

<sup>61</sup> Konstantyn Czechowicz. Korespondencja greckokatolickiego biskupa przemyskiego z lat 1897–1914. Przemyśl, 1998.

<sup>62</sup> У півстолітніх змаганнях. Вибрані листи до Кирила Студинського (1891–1941). К., 1993; Листування Степана Рудницького. Львів, 2006; Збожна О. М. Іван Пулюй. Листи. Тернопіль, 2007.

<sup>63</sup> Из ЦГИАУЛ были привлечены материалы личных фондов К. Студинского (Ф. 362), В. Охримовича (Ф. 372), Ю. Романчука (Ф. 382), В. Старосольского (Ф. 360), В. Томашевского (Ф. 368), а также фондов редакции «Дило» (Ф. 779) и Украинского парламентского представительства в рейхсрате (Ф. 746).

*Взаимоотношения внутри западноукраинского политикума* освещены в источниках слабо. На детали противоречий между политиками проливают свет письма из фонда семьи Барвинских (Ф. 11) ОР ЛННБУ и немногочисленные мемуары<sup>64</sup>. Большое внимание этим сюжетам уделял в своих мемуарах один из лидеров УНДП С. Баран<sup>65</sup>. Связи западноукраинских деятелей с украинскими политэмигрантами из России освещаются в мемуарах последних<sup>66</sup>. Богатый материал даёт впервые введённая в научный оборот переписка политэмигранта из России В. Степанковского из фондов ГА РФ<sup>67</sup>.

Опубликованные источники по истории *легиона УСС* представлены мемуарами как связанных с ним политиков<sup>68</sup>, так и бойцов и офицеров *легиона*<sup>69</sup>. Архивные документы об УСС известны исследователям и давно введены в оборот, но до сих пор не опубликованы отдельным сборником<sup>70</sup>.

<sup>64</sup> *Левицький К.* Українські політики. Сильвети наших давніх послів і політичних діячів 1907–1914 рр. В 2-ох ч. Львів, 1936–1937; *Макух І.* На народній службі. Дітройт, 1958; *Ганкевич Л.* З минулого нашої партії: матеріали до історії УСДП // Календар «Впереду»: 1920. Львів, 1920. С. 17 – 34; *Войнаровський Т.* Спогади з мого життя // Історичні постаті Галичини XIX–XX ст. Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1961. С. 11 – 75; *Окуневський Т.* Автобіографія // Календар для всіх на 1938 рік. Альманах «Нового часу». Львів, 1937. С. 114 – 118; *Стефанік В.* Избранное. М., 1971. С. 206 – 211; *Назарук О.* В українській дипломатичній службі в роках 1915–1923 // Літопис Червоної Калини. 1938. Ч. 10. С. 16 – 17.

<sup>65</sup> *Баран С.* Наша стріча з представниками Туреччини // Діло. 1 травня 1924. Ч. 94. С. 2; *Он же.* Микола Василько // Діло. 8 серпня 1924. Ч. 174. С. 1 – 2; *Он же.* З трагедії народу і трагедії одиниці // Діло. 30 січня 1938. Ч. 21. С. 5; *Он же.* Від Головної до Загальної Української Ради // Діло. 24 квітня 1938. Ч. 88. С. 9 – 11; *Он же.* Наша платформа в серпні 1914 р. // Діло. 10 серпня 1939. Ч. 180. С. 3 – 4. В дальшому Баран публікувався і в других изданиях: *Он же.* Тривожна осінь і радісна весна // Нова доба. 23 квітня 1944. № 17 (140). С. 2; *[Он же].* Недрукований лист д-ра Степана Барана про Президента Петрушевича // Український історик. 1964. Ч. 2-3. С. 45 – 47.

<sup>66</sup> *Дорошенко В.* Союз визволення України (3 нагоди 40-ліття заснування) // Свобода. 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 14 серпня 1954. Ч. 149–156. С. 2 [в кожному з номерів]; *Скоротис-Йолтуховський О.* Мої «злочини» // Хліборобська Україна. Збірник. Ч. II, III, IV. Відень, 1920–1921. С. 191 – 237; *Залізняк М.* Моя участь у мирових переговорах в Берестю-Литовському // Берестейський мир з нагоди 10-х роковин 9/II.1918–9/II.1928. Спомини і матеріали. К. – Львів, 1928. С. 45 – 142.

<sup>67</sup> Речь идёт о материалах фонда Украинского пресс-бюро в Лозанне (Ф. Р-7050) и фонда редакции газеты «L'Ukraine» (Ф. Р-7063).

<sup>68</sup> *Галуциньський М.* З Українськими Січовими Стрільцями. Спомини з років 1914–1915. Львів, 1934; *Шухевич С.* Видиш брате мій (8 місяців серед УСС-ів). Львів, 1930; *Угрин-Безгрішний М.* Нарис історії «Українських Січових Стрільців». Перша частина. Рогатин – Львів – Київ, 1923; *Трильовський К.* З моїх споминів // Історичний календар-альманах Червоної Калини на 1927 рік. Львів, 1926. С. 1 – 17; *Idem.* Moja znajomość z Józefem Piłsudskim // Niepodległość. 1933. T. VIII. S. 443 – 449; *Он же.* З мого життя. Київ – Едмонтон – Торонто, 1999.

<sup>69</sup> См., напр.: *Вислоцький І.* Спомини розвідника з часів Першої світової війни. Львів, 2007; *Герчанівський Д.* У російському полоні // Андрій Мельник. 1890–1964. Спогади. Документи. Листування. К., 2011. С. 77 – 92; *Маренін М.* Переживання і пригоди яворівського УСС // Яворівщина і Краковеччина. Регіональний історично-мемуарний збірник. Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1984. С. 299 – 314; *Миколаєвич О.* З мотикою на сонце // Літопис Червоної Калини. 1935. Ч. 5. С. 9 – 13; *Налисник Ю.* Перше міністерство закордонних справ України та перше посольство України в Болгарії // Правничий вісник. 1962. Нью-Йорк, 1963. С. 43 – 54.

<sup>70</sup> Последняя большая подборка «стрелецких» материалов вышла в 1967 году. См.: За волю України. Історичний збірник УСС. 1914–1964. Нью-Йорк, 1967.

«Польский взгляд» на украинское движение просматривается по донесениям венского информатора польского Главного национального комитета, которые хранятся в Национальном архиве в Кракове, и по разнородным материалам из собрания варшавского Архива новых актов (AAN). В опубликованных дневниках и мемуарах польских политиков украинцам не уделяется много внимания, но приводятся любопытные детали их поведения в годы войны<sup>71</sup>.

*Взаимоотношения украинцев и русофилов*, а также репрессии против тех и других во время войны отражены в воспоминаниях В. Маковского о лагере для интернированных Талергоф<sup>72</sup> и в свидетельствах, опубликованных в «Талергофском альманахе», – многотомной подборке документов и воспоминаний, изданной русофильскими деятелями в межвоенной Польше<sup>73</sup>. В Санкт-Петербургском Российском государственном историческом архиве (РГИА), в фонде русофила Д. Вергуна (ф. 909), нашлись полезные материалы о деятельности русофильского движения в канун и во время войны.

*Взаимоотношения украинцев с русскими оккупационными властями в Галиции* освещает целый ряд источников. Некоторые документы оккупационных властей хранятся в ЦГИАУЛ<sup>74</sup>. Подборка материалов об оккупации Галиции недавно была издана во Львове<sup>75</sup>. Дополнительным подспорьем служат русофильские газеты, выходившие в 1914–1915 годах в занятом русскими войсками Львове.

Материалы российских дипломатических и военных ведомств по украинской проблематике отложились в фонде «Политический архив» (ф. 151) Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ). Это десятки подборок документов по украинскому вопросу и проблемам политики в

<sup>71</sup> Biliński L. Wspomnienia i dokumenty. T. II. Warszawa, 1925; Daszyński I. Pamiętniki. T. II. Kraków, 1926; Diamand H. Pamiętnik Hermana Diamanda zebrany z wyjątków listów do żony. Kraków, 1932; Głubiński S. Wspomnienia polityczne. Pelplin, 1939; Witos W. Moje wspomnienia. Warszawa, 1981; Lieberman H. Pamiętniki. Warszawa, 1996; Łańcucki S. Wspomnienia. Warszawa, 1957; Jaworski W. L. Dziennik 1914–1918. Warszawa, 1997.

<sup>72</sup> Маковський В. Талергоф (спогади і документи). Львів, 1934.

<sup>73</sup> Талергофський альманах. Вып. 4. Ч. 2. Львов, 1932.

<sup>74</sup> Речь идёт о фонде «Канцелярия Перемышльского губернатора» (Ф. 645).

<sup>75</sup> Московська окупація Галичини 1914–1917 рр. в свідченнях сучасників. Львів, 2018.

Галиции и Буковине. Особое значение имеют записки и меморандумы, составленные тайным агентом МИД в Берне В. Сватковским.

*Судьбы украинских военнопленных и ссыльных в России* прослеживаются по документам ГА РФ. Письма попавших в Россию галичан с просьбами о помощи собраны в фонде П. Н. Милюкова (Ф. 579). В фонде Министерства юстиции (Ф. 124) обнаружилось сведения о судьбе некоторых депутатов рейхсрата, сосланных вглубь России. Сведения об одном из их коллег были найдены нами в Государственном историческом архиве Чувашской Республики, в фонде Ядринского уездного исправника (Ф. 359).

Широко освещена в опубликованных документах деятельность греко-католического митрополита Галицкого Андрея Шептицкого. В 1990-х годах на Украине издали часть его корреспонденции и бумаг военного времени, а также документы российских ведомств, связанные со ссылкой иерарха в Россию<sup>76</sup>. В 2002 году в журнале «Исторический архив» вышла ещё одна обширная подборка ранее не публиковавшихся документов российских учреждений о Шептицком<sup>77</sup>.

Свидетельств *настроений украинцев на местах* на разных этапах войны опубликовано мало. Палитру ощущений украинского населения проясняют донесения местных чиновников, хранящиеся в фонде Галицийского наместничества во Львове (Ф. 146) ЦГИАУЛ, но основным источником служат воспоминания и дневники<sup>78</sup>. Кладезью ценных свидетельств является фонд Заклинских (Ф. 48) в ОР ЛННБУ, где собраны письма сотен украинских деятелей, дающие представление о настроениях авторов на разных стадиях

<sup>76</sup> Митрополит Андрей Шептицкий: життя і діяльність. Документи і матеріали 1899–1944. Т. II. Церква і суспільне питання. Кн. 2. Листування. Львів, 1999.

<sup>77</sup> «Вся его работа проникнута крайней враждой по отношению к России». Документы, письма, свидетельства современников об униатском митрополите Галицком Андрее Шептицком. 1914–1917 гг. // Исторический архив. 2002. № 2. С. 103 – 128; № 3. С. 41 – 92.

<sup>78</sup> Решетило Т. Перша світова війна та Угнів // Угнів та Угнівщина. Історично-мемуарний збірник. Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1960. С. 101 – 113; Зубаль Я. Спогади гімназиста // «Над Прутом у лузі...» Коломия в спогадах. Торонто, 1962. С. 148 – 174; Гамуляк В. Спомини з рідного міста // Шляхами золотого Поділля. Тернопільщина і Скалатщина. Регіональний історично-мемуарний збірник. Т. III. Філадельфія, 1983. С. 753 – 761; Глинський В. Щоденник 1916–1920 рр. Коломия, 2010.

войны. Коллекцию семьи Заклинских дополняют письма из некоторых других фондов ОР ЛННБУ<sup>79</sup>.

*Подготовка взятия украинцами власти в Галиции и Буковине и провозглашение ЗУНР* в ноябре 1918 года хорошо освещены в мемуарах и документальных публикациях, включая специальные сборники<sup>80</sup>. Многие политики оставили отдельные сочинения о предыстории создания ЗУНР<sup>81</sup> или сделали в своих мемуарах особый акцент на этом этапе<sup>82</sup>. Контакты западных украинцев с соплеменниками с востока в 1918 году освещены в дневниках и воспоминаниях деятелей из Поднепровской Украины<sup>83</sup>. Корпус опубликованных источников дополняют архивные материалы ЦГИАУЛ (в фонде политика Осипа Назарука (Ф. 359), отложились написанные им протоколы заседаний УНСовета в дни перед провозглашением ЗУНР) и ААН (переводы донесений украинских деятелей о взятии власти в Галиции).

**Научная новизна работы.** В работе впервые в историографии комплексно рассматривается украинское движение в Цислейтании во время

<sup>79</sup> Речь идёт о фондах И. Калиновича (Ф. 57), О. Маковея (Ф. 66) и из фонда «Отдельные поступления» (Ф. 9).

<sup>80</sup> См., напр.: Західно-Українська Народна Республіка. 1918–1923. Документи і матеріали. У 5-ти томах 8-ми книгах. Івано-Франківськ, 2001–2012; Змагання за українську державність на Буковині (1914–1921 рр.). Документи і матеріали / Добрянський О., Старик В. Чернівці, 2009.

<sup>81</sup> *Левицький К.* Нац[іонально]-демократичне стороництво в 1918 р. // Републіка. Ч. 50. 1 цвітня 1919. С. 3 – 4; *Он же.* Перед роком // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23–25. С. 3; *Он же.* Дипломатична діяльність ЗУНР (1918–1923) // Літопис Червоної Калини. 1938. Ч. 11. С. 3 – 4; *Он же.* Розпад Австрії і українська справа (Спомин із 1918 р.) // Українська Галицька Армія. Т. III. Вінніпег, 1966. С. 10 – 19; *Баран С.* До історії повстання ЗУНР // Діло. 6 січня 1923. С. 1 – 2; *Он же.* 3 перед 10-ти літ. Низка споминів з листопадових днів 1918 р. у Львові // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 3 – 5; *Он же.* Ще про 1918 рік у Львові. Як це було з дирекцією поліції у Львові 1 листопада 1918 р.? // Діло. 30 серпня 1929. Ч. 192. С. 3 – 4; *Трильовський К.* До Львова // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23–25. С. 18 – 19; *Он же.* Мої перші дні у ЗУНР // Літопис Червоної калини. 1936. Ч. 11. С. 18 – 19; *Цегельський Л.* Після 573 літ прірви // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23–25. С. 16 – 18; *Он же.* Як се було? Спогади з часу повстання української держави // Український Вістник. 1927. Ч. 4. С. 3. Некоторые статьи Цегельского впоследствии были объединены и изданы отдельной книгой под названием «От легенд до правды»: *Он же.* Від легенд до правди. Нью Йорк – Філадельфія, 1960; *Охримович В.* «Військовий Комітет» (Причинок до історії листопадового перевороту на основі особистих помічень і споминів) // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 2 – 3; *Панейко В.* Українські легіони по боці Антанти: Уривки з споминів // Політика. 1925. № 1. С. 8 – 12; № 3. С. 46 – 49; *Он же.* Перед Першим Листопада. Шматок спогадів // Діло. 1 листопада 1928. Ч. 245. С. 1; *Артимович А.* Переворот на Буковині // Український прапор. 1 падолиста 1919. Ч. 23–25. С. 3 – 4; *Боберський І.* Щоденник 1918–1919 рр. К., 2003.

<sup>82</sup> *Попович О.* Відродження Буковини. Львів, 1933; *Чернецький А.* Спомини з мого життя. К., 2001.

<sup>83</sup> *Севрюк О.* Берестейський мир 9 – II – 1918 (Уривки зі споминів). Paris, 1927; *Он же.* Галичина в Берестейських перемовах // Україна на дипломатичному фронті. Альманах «Червоної калини» на 1939 рік. Річник XVIII. Львів, 1938. С. 61 – 70; *Он же.* Підписання Брестського договору // Україна на дипломатичному фронті. Альманах «Червоної калини» на 1939 рік. Річник XVIII. Львів, 1938. С. 57 – 61; *Скоропадський П.* Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. К. – Філадельфія, 1995; *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920). Мюнхен, 1969; *Донцов Д.* Рік 1918, Київ. Торонто, 1954; *Донцов Д.* Рік 1918, Київ. Торонто, 1954; *Чикаленко Є.* Щоденник (1918–1919). К., 2011.

Первой мировой войны как самостоятельный проект. Впервые представлен детальный анализ внутреннего конфликта в западноукраинском политикуме и проанализирована позиция украинских деятелей, оставшихся в зоне русской оккупации Галиции и Буковины, а также оказавшихся в ссылке в Российской империи.

### **Теоретическая и научно-практическая значимость работы**

Отдельные выводы и наблюдения работы могут быть полезны для выстраивания взаимоотношений центральной власти с региональными и национальными элитами и учтены в разработке курса национальной, внешней и миграционной политики

В процессе подготовки диссертации было выявлено множество новых, прежде неизвестных исследователям материалов. Их введение в научный оборот позволило расширить существующее исследовательское поле.

Материалы диссертации могут использоваться в подготовке университетских лекционных и специальных курсов по истории Восточной Европы.

### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. К началу Первой мировой войны понятие «украинец» ещё не стало универсальным для всего восточнославянского населения Галиции и Буковины, но уже воспринималось как этническая идентификация. Украинское движение, идеологически более монолитное, чем русофильское, и абсолютно лояльное Вене, было в большей степени приемлемым партнёром для центральных властей. Оно опередило русофильский лагерь по влиянию на население и в глазах Вены существенно повышало степень благонадёжности восточнославянских подданных. Таким образом, не мировая война обусловила распространение украинской идентификации среди восточнославянского населения Цислейтании, она лишь придала этому процессу мощный импульс. Помимо национальной мобилизации ключевую роль в превращении западных украинцев в нацию сыграло ослабление и дискредитация русофильской идеологии вследствие репрессий против её адептов со стороны властей,

непродуманной религиозной и языковой политики русской оккупационной администрации и исхода части русофилов в Россию в 1915 году.

2. Украинское движение Цислейтании в начале войны распалось на два лагеря. Одна его часть, в основном люди среднего и зрелого возраста, была нацелена на создание основного автономного украинского образования в рамках Австро-Венгрии и скептически относилась к перспективам независимости российской Украины, хотя и использовала соответствующие лозунги по тактическим соображениям. Понятие «украинец» для этой категории было скорее политической идентификацией. Младшее поколение – студенты, гимназисты, молодые военные – искренне мечтали о независимости Украины и объединении украинских земель и считали себя украинцами в этническом смысле. «Младшие» формировались под влиянием «старших», но ушли далеко вперёд в развитии их идей.

3. Весной-летом 1915 года, после того как германские войска сыграли решающую роль в возвращении украинских земель Цислейтании под контроль Австро-Венгрии, разногласия в украинском движении дополнились размежеванием по линии «проавстрийской» и «прогерманской» ориентаций. Первая была свойственна «старшему поколению», вторая – «младшему». Предметом размежевания был вопрос, кто сыграет решающую роль в послевоенном решении украинской проблемы, что применительно к Цислейтании означало создание автономного украинского образования в границах империи Габсбургов. Противоборствующими лагерями два этих направления не были: и с Берлином, и тем более с Веней, взаимодействовали все украинские лидеры. Пророссийской группировки в украинском движении не существовало: о возможности сотрудничать с Россией украинские лидеры заговорили только в условиях оккупации и только по тактическим соображениям. Политики теоретически не исключали взаимодействия и с западными союзниками России по Антанте, но конкретных шагов в этом направлении не предпринимали.

4. Несмотря на разногласия между партиями и внутрипартийными группировками, украинским политикам удавалось сохранить внешнее единство. Представители крупнейших партий на протяжении всей войны объединялись в национальных представительных органах – Главном и Всеобщем украинском советах, а затем в Украинском парламентском представительстве. Доминирующую роль в украинском политикуме играла Украинская национально-демократическая партия – многочисленность, организованность, материальная обеспеченность и устойчивые связи с властями закономерно сделали её флагманом украинской политики.

5. Украинские политики и активисты во многих действиях (объединение в общенациональную организацию, создание национального вооружённого формирования, лозунги единства с соплеменниками за рубежом) откровенно подражали полякам, наотрез отказываясь при этом от сотрудничества с ними во всём, что касалось решения проблем Восточной Галиции и определения её будущего. Требование раздела Галиции на польскую и украинскую части носило характер императива, который украинцы не обсуждали.

Степень достоверности результатов исследования определяется широтой источниковой и историографической базы, а также апробацией основных положений диссертации.

**Апробация результатов исследования.** Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Отдельные положения изложены в ряде статей, опубликованных в научных изданиях (четыре из них – в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК). Промежуточные результаты исследования были представлены в ходе 15 международных и всероссийских научных конференций<sup>84</sup>.

---

<sup>84</sup> «Платоновские чтения» (Самара, 2016, 2017); «Белгородский диалог» (Белгород, 2017, 2018); «Ломоносов» (Москва, 2017, 2018, 2021); «Каразинские чтения» (Харьков, 2017); «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 2017, 2019); «Культурно-исторические особенности развития отношений между славянскими государствами. Прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 2017); «Как сегодня изучать историю славянского мира?» (Санкт-Петербург, 2017); «Сію» (Москва, 2018); «История и память» (Санкт-Петербург,

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, характеризуется степень изученности украинского движения в империи Габсбургов в 1914–1918 годах; формулируются исследовательская цель и задачи; излагаются хронологические и географические рамки, применяемые методология и понятийный аппарат; характеризуются привлечённые источники; формулируются выносимые на защиту положения; определяются новизна и теоретическая и научно-практическая значимость работы.

**Первая глава** «Украинское движение в Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны» носит вводный характер. В ней характеризуется состояние украинского движения в империи Габсбургов к 1914 года и векторы его деятельности в первый месяц мировой войны. Глава состоит из четырёх параграфов.

**В первом параграфе** показано развитие украинского движения с середины XIX века до начала войны. Констатируется, что русофильство к 1914 году пошло на спад, а украинское движение – наоборот, было на подъёме, причём понятие «украинец» нередко дополняло идентификацию «русин», а не противоречило ей. На селе украинская идентификация приживалась труднее, но и она делала успехи усилиями военизированных и молодёжных организаций, а также греко-католической церкви.

**Во втором параграфе** прослеживается становление украинских политических партий Галиции и Буковины к 1914 году. Выявлено, что к этому времени и в межпартийных взаимоотношениях, и внутри партий существовали труднопреодолимые противоречия, не исключением была и самая влиятельная из них – УНДП, в которой выделялись умеренная и радикальная группировки.

**В третьем параграфе** отмечается, что к началу войны были реализованы два важнейших политических требования украинцев – правительство согласилось реформировать выборы в рейхсрат и в галицийский сейм. Достижение третьей цели, создания украинского университета, оставалась вопросом времени. В борьбе за реализацию своих постулатов украинские политики использовали напряжённость в отношениях Дунайской монархии с Россией. В обмен на заверения украинцев в безоговорочной поддержке Вена склонила поляков к уступкам, что позволило украинским политикам перейти к решению главной стратегической задачи – полному освобождению Восточной Галиции от польского доминирования.

**В четвёртом параграфе** охарактеризованы действия украинцев Цислейтании в преддверии и в начале войны. Украинские лидеры не ожидали, что убийство Франца Фердинанда станет толчком к началу европейского конфликта, и лишь после объявления Австро-Венгрией войны Сербии стали поспешно консолидироваться на платформе войны с Россией. Были оперативно созданы политическое представительство галицийских украинцев, Главный украинский совет (ГУС), и легион УСС. Полностью реализовать оба замысла помешали разногласия политиков и быстрое наступление русских войск в Галиции.

**Вторая глава** «Украинское движение в «эмиграции», в оккупации и на фронте (сентябрь 1914 – июнь 1915)» посвящена периоду, когда национальное движение было вынужденно расколото на три вышеперечисленных направления. Глава подразделяется на пять параграфов.

**В первом параграфе** показана борьба украинских деятелей в «эмиграции» за репутацию – собственную и своих соотечественников – в глазах правительства и налаживание с ним доверительного сотрудничества. Самые влиятельные политики К. Левицкий и Н. Василько рассчитывали сосредоточить контакты с правительством в своих руках, но встретились с противодействием коллег.

В конце 1914 года украинские лидеры убеждали правящие круги в своей лояльности, представляли преследования восточнославянского населения в Галиции как результат польских интриг, подчёркивали верность своего народа монархии и маргинальность пророссийской ориентации, позиционируя украинцев как главную жертву войны и одновременно главную силу в Восточной Галиции. Они исключали любое сотрудничество с поляками, которое касалось бы восточной части региона. От несвоевременного лозунга освобождения Украины политики отказались, сосредоточившись на проблеме национальной автономии в Австро-Венгрии.

**Во втором параграфе** рассматриваются усилия по преодолению внутренних противоречий в украинском политическом лагере. Краеугольным камнем были взаимоотношения с украинскими политэмигрантами из России, от которых зависело, кто будет контролировать ГУС. Решение зависело от УНДП, в которой разгорелся конфликт между партийным руководством, выступавшим за сохранение ГУС, и парламентской фракцией, предлагавшей создать новое представительство. Компромиссу оппонентов способствовало вмешательство Германии, заинтересованной в единстве украинцев Австро-Венгрии перед началом большого наступления на Восточном фронте. Политики возобновили переговоры и к началу мая создали новый орган – Всеобщий украинский совет (ВУС).

**В третьем параграфе** прослеживаются первые шаги ВУС как «верховного и единственного» представительства украинского народа на время войны. Пока украинские территории Российской империи ещё не были завоёваны войсками Центральных держав, ВУС сконцентрировал внимание на Восточной Галиции. Политики добивались от правительства Цислейтании и военного командования защиты украинского населения от преследований и ограничения доминирования поляков в жизни региона. Интересы украинских лидеров совпали с планами военных, стремившихся взять Галицию под свой контроль. Правительство, наоборот, противилось милитаризации Галиции. В

результате позиция Верховного главнокомандования (АОК) возобладала: наместником Галиции вместо поляка стал немецкий генерал.

**Четвёртый параграф** посвящён украинскому движению в условиях русской оккупации западноукраинских земель. Большинство украинских деятелей в преддверии оккупации покинули Галицию и Буковину, оставшиеся же были готовы к компромиссу с русскими властями, но не нашли отклика: украинские организации и издания закрылись, а митрополит Андрей Шептицкий – выслан в Россию. Как следствие, украинцы укрепились в своём единстве, а греко-католический клир ухудшил отношение к оккупантам. Ситуацию усугубило то, что оккупационные власти активно насаждали в Галиции православие и параллельно высылали в Россию «неблагонадёжных» из числа оставшихся украинцев. Как следствие, летом 1915 года украинские круги Галиции и Буковины встречали австро-германские войска с энтузиазмом: политика русских властей показала, что ориентация на Центральные державы не имеет альтернативы.

**В пятом параграфе** выясняется место легиона УСС в украинском движении. Легион одновременно был и весомым свидетельством лояльности украинцев империи Габсбургов, и локомотивом идей независимости. К весне 1915 года из элитарного формирования интеллигентской молодёжи он превратился в «кузницу кадров» украинского движения. Неопытные и плохо обученные военному делу, стрелцы, тем не менее, имели для украинской идеи большое символическое и пропагандистское значение. Но из-за отсутствия доступа украинских политиков к находившимся на фронте стрелцам, отношений между двумя этими частями украинского движения почти не было. Изолированность от политиков, недовольство репрессиями против соплеменников, с одной стороны, и пренебрежительное отношение командования к боевой значимости добровольческой части, с другой, усугубляли недоверие бойцов легиона Вене. В период с осени 1914 до весны 1915 года стрелцы пережили своего рода психологическую революцию, переориентировавшись на идеи украинской независимости.

**Третья глава** «Украинское движение под началом ВУС (июнь 1915 – декабрь 1916)» охватывает период, когда украинским движением в Цислейтании формально руководила вышеупомянутая организация. Глава включает пять параграфов.

**В первом параграфе** отражены колебания украинского лагеря между «прогерманской» и «проавстрийской» ориентациями. Ключевая роль германской армии в отвоевании украинских земель Цислейтании и завоевании окраин Российской империи повысила авторитет Германии в глазах украинцев и явно показала её лидерство в союзе с Австро-Венгрией. Но Берлин не вмешивался открыто во внутренние дела союзной державы и не демонстрировал намерений стать ориентиром для украинских политиков, хотя и не пресекал попыток искать у него поддержки своим планам.

Дилемма в выборе ориентира совпала с новым обострением противоречий внутри украинского политикума. Разногласия между оппозиционерами из УНДП, поддерживаемыми Союзом освобождения Украины (СОУ), и Левицким и Василько вылились в ожесточённую пикировку в прессе. Чем отчётливее становилось первенство Германии в союзе, тем более проигрышной для Левицкого и Василько была «проавстрийская» тактика, поэтому они пытались монополизировать диалог с Берлином. Несмотря на постоянные попытки оппозиции создать новое национальное представительство из депутатов рейхсрата, ВУС продолжал держаться на плаву. Украинский политический лагерь вернулся к патовой ситуации конца 1914 года.

Зато наблюдалось постепенное улучшение положения УСС. Без вмешательства политиков формирование стало официально называться «украинским легионом», были устранены некоторые препятствия к его пополнению украинцами. Это повышало у стрелцов ощущение собственной значимости для украинского дела, усиливало скепсис в отношении разобщённого политического руководства и, как следствие, укрепляло их политическую самостоятельность.

**Второй параграф** посвящён усилиям украинского движения в Цислейтании по украинизации отвоёванных Восточной Галиции и Буковины с использованием поддержки военных. Активисты развернули активную национальную мобилизацию в украинском ключе среди крестьян, сочетая её с демонстрацией преданности Габсбургам и предельно жёсткой антипольской риторикой, требованиями национальной автономии и украинского университета. К концу 1915 года в деятельности ВУС сетования на ущемлённое положение украинцев по сравнению с поляками стали регулярными. При сохранении внешней лояльности Габсбургам, в поведении украинцев чувствовались признаки разочарования в своих ожиданиях и даже пессимизма.

В центре внимания в **третьем параграфе** – активность украинцев Цислейтании в оккупированных австрийцами Холмщине и Волыни. Не отказываясь от идеи создать независимое государство на Поднепровской Украине и активно призывая Вену и Берлин продолжать наступление на востоке, ВУС предлагал меры по украинизации населения уже завоёванных территорий. Поскольку Вена не заявляла публично о своих притязаниях на востоке, диалог с ней на предмет будущего «освобождённых» территорий у украинских лидеров не ладился. В начале июня 1916 года, на фоне масштабного русского наступления на юго-западном фронте, нуждавшаяся в лояльности поляков Вена запретила украинцам Цислейтании вести просветительскую работу в восточной части Холмщины.

Из-за прифронтового статуса Волыни просветительскую работу в регионе с 1916 года вели УСС, открывшие там несколько украинских школ. Греко-католический клир и близкие к церкви круги стремились вернуть на Волынь унию. Всё это вызывало беспокойство поляков и добавляло остроты украинско-польской конфронтации.

Анализ в **четвёртом параграфе** возможных альтернатив внешнеполитической ориентации украинского движения показал, что Франция и Англия не рассматривались его лидерами как потенциальные

партнёры. Эвентуальное взаимодействие с Петроградом облегчалось падением влияния русофилов, на которых ему теперь было трудно опереться. Более того, во время «второй оккупации» Галиции русские военные власти вели более мягкую политику в отношении украинцев и даже допустили преподавание на украинском языке в школах. Но отклика у украинских политиков этот жест не нашёл, мысли о сотрудничестве с Россией и её западными союзниками или США обсуждались в кулуарах, но не более того.

Знакомство с судьбой оказавшихся в ссылке в России ряда влиятельных украинских политиков показывает, что они не только убедились в гипертрофированности своих представлений о России, но и получили возможность общаться с соплеменниками из Поднепровской Украины.

**В пятом параграфе** в центре внимания находится влияние на настроения украинцев акта 5 ноября 1916 года о создании Центральными державами на территории Царства Польского самостоятельного Польского королевства и последующего решения Вены о предоставлении Галиции автономного статуса без разделения на украинскую и польскую части. Это означало победу польского проекта судьбы Галиции. Украинские политики заблаговременно узнали о такой возможности и довели своё несогласие до официальной Вены. Игнорирование их мнения ускорило процесс их разочарования в украинской политике имперского центра, нараставший на протяжении 1916 года. Акт 5 ноября стал поводом для роспуска ВУС, за полтора года работы не сумевшего преодолеть разобщённость в украинском политическом лагере. Его место заняло Украинское парламентское представительство (УПП), готовое к более жёсткой полемике с правительством. Впрочем, ни Левицкий, ни Василько из политики не ушли, несмотря на удар по их репутации.

**Четвёртая глава** «Украинцы в эпоху революционных потрясений (январь 1917 – октябрь 1918) охватывает турбулентный и изменчивый для украинского движения в Цислейтании период от революции в России до

распада империи Габсбургов и создания собственного государства. Глава состоит из пяти параграфов.

Материалы **первого параграфа** показывают, что в 1917 году украинские политики Цислейтании активно использовали в диалоге с Веной перемены в судьбе Поднепровской Украины. Почувствовав опасения правительства в связи с Февральской революцией в России и автономией Поднепровской Украины, они стали требовать отказа от автономизации Галиции и делать акцент на солидарности украинцев по обе стороны границы. Идею украинской независимости взял на вооружение даже ультралояльный политик Н. Василько. Вместе с тем «освобождение» Поднепровской Украины лишало высокого смысла участие украинцев Восточной Галиции в войне на стороне Австро-Венгрии. Некоторые пленные австрийские украинцы в России даже планировали создать национальное вооружённое формирование и бороться уже против Австро-Венгрии.

Не произошло успокоения отношений в украинском политикуме Цислейтании: продолжались нападки в прессе и полемика о путях переустройства национального представительства. Конфликтующие стороны апеллировали к общественности, повторяя ситуацию конца 1914 – начала 1915 года. Сторонники и противники Левицкого поменялись ролями: УПП избегало резких выпадов в адрес властей, тогда как руководство УНДП осуждало чрезмерную лояльность. Иными словами, лояльнее вёл себя тот, кто формально представлял украинцев перед властями.

**Во втором параграфе** анализируется поведение украинцев Австро-Венгрии в связи с мирными переговорами между Центральными державами и УНР. Галицийские политики заведомо высказались против передачи украинских этнических территорий Польше. Свою игру играл Н. Василько, вошедший в комиссию по иностранным делам рейхсрата и привычным кулуарным способом добивавшийся от своего приятеля О. Чернина, главы МИД Австро-Венгрии, территориальных преимуществ для украинцев. УПП, не допущенное к переговорам, требовало открытости процесса и ожесточённо

критиковало Чернина и Василько. Брестский мирный договор 9 февраля 1918 года, по которому УНР признавалась суверенным государством и получала Холмщину и Подляшье, стал большим успехом и для австрийских украинцев. То, что в договоре ничего не говорилось о судьбе Восточной Галиции, оставляло надежду на положительное разрешение её судьбы в будущем. Украинские круги империи Габсбургов единодушно приветствовали условия мира.

**В третьем параграфе** представлена палитра настроений украинцев Цислейтании в период между актом 5 ноября 1916 года и февральским 1918 года миром в Брест-Литовске. Украинскую жизнь приходилось восстанавливать заново как во вновь отвоёванной Галиции, так и на «освобождённых землях», преодолевая противодействие поляков. Украинское движение усердно распространяло своё влияние среди населения: создаваемые им организации имели украинский характер. Воодушевление западным украинцам придавали события по ту сторону границы. Многие бойцы легиона УСС, утратив врага в лице России, требовали роспуска формирования или сами покидали его ряды.

Единственными украинцами из Цислейтании, которые посещали Украину в 1917 году, были административно сосланные вглубь Российской империи и пленные. Многие из них решили обосноваться на Поднепровской Украине: на фоне того, что происходило в Киеве, события на их малой родине выглядели удручающе. В Вене с беспокойством отмечали рост солидарности между украинцами по обе стороны границы.

Украинцы Галиции на местах с энтузиазмом приняли условия Брестского мира, собираясь на многолюдные манифестации. К украинскому движению активно приобщался греко-католический клир во главе с вернувшимся из ссылки Андреем Шептицким: официально осудив русофильство, греко-католическая церковь окончательно стала украинской национальной церковью.

**Четвёртый параграф** посвящён окончательному переходу украинского движения на позиции независимости.

С весны 1918 года украинские политики Цислейтании, всё больше сомневаясь в успешном для Центральных держав исходе войны, всё же не пытались наладить устойчивые контакты с Антантой. Вместо этого они осуждали двойственную политику Вены в связи с украинско-польской конфронтацией и её уклонение от выполнения брестских договорённостей и с новой силой склонялись на сторону Германии. Размежевание по австро-германской линии в очередной раз переплелось с внутренними противоречиями: «проавстрийская» группа критиковала прогерманский режим гетмана Скоропадского, «прогерманская» же скептически относилась к фигуре эрцгерцога Вильгельма Габсбурга, который считался креатурой Вены на Украине.

В **пятом параграфе** прослежен переход украинцев Цислейтании к конкретным действиям по овладению Восточной Галицией и Львовом. Этот вопрос предметно обсуждался политиками и местными активистами движения уже с августа 1918 года, но представители УПП в них не участвовали, рассчитывая получить власть из рук официальной Вены. Созданию благоприятных для этого настроений в Галиции способствовали протесты против присоединения восточной части региона к Польше, а осенью 1918 года к политикам и публицистам пришло понимание того, что если украинцы не опередят поляков в деле овладения Восточной Галицией, на успех можно будет не рассчитывать.

16 октября 1918 года император Карл I опубликовал манифест с предложением провести федерализацию империи. Этот документ давал возможность легитимно осуществить последнюю из намеченных до войны целей украинского движения – создать украинское национальное образование в рамках федеративной державы Габсбургов. 18 октября собравшееся во Львове учредительное собрание провозгласило себя Украинским народным советом и, вопреки призывам части делегатов объявить о присоединении к

Поднепровской Украине, поддержало создание украинского образования в рамках Австро-Венгрии. Форма как таковая вызывала разногласия, но все понимали, что зависимость от поляков неприемлема ни в каком виде. На этой основе украинские круги Цислейтании сумели наконец консолидироваться.

Всю последнюю треть октября лидеры УНСовета обсуждали в Вене передачу под их контроль восточной части региона, где уже ощущался вакуум власти. Но лучше знавшие ситуацию на месте их коллеги во Львове, опасаясь, что поляки окажутся быстрее, 30 октября решили овладеть городом немедленно. В ночь на 1 ноября ключевые административные и инфраструктурные объекты Львова взяли под свой контроль украинские подразделения. В последующие несколько дней примеру Львова последовали другие районы Восточной Галиции и Буковины. Окончательно от своей колеблющейся позиции украинские политики Австро-Венгрии отказались только на четвёртый день после распада империи Габсбургов, когда Вене судьба её национальных окраин была уже глубоко безразлична.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Водоразделом в политических действиях украинцев Цислейтании между лояльностью Габсбургам и независимостью стала Первая мировая война, в годы которой украинское движение пережило процесс национальной мобилизации (украинизации), превративший украинский национальный проект в безальтернативный вариант для восточнославянского населения австрийской части империи.

К началу войны украинское движение в Цислейтании одолело русофилов в борьбе за популярность у населения и взяло курс на создание отдельной провинции в рамках империи Габсбургов. С началом войны планы распространить влияние на российскую Украину рухнули, и украинское движение разделилось на три площадки – в «эмиграции», в оккупации и на фронте. Для каждой было характерно укрепление монолитности движения. Важной переменной в политике австрийских украинцев было условное

разделение на «проавстрийское» и «прогерманское» направления. Подданные Австро-Венгрии видели, что в союзе с северным соседом Дунайская монархия находится на вторых ролях. В 1917–1918 годах украинские лидеры Австро-Венгрии в качестве эвентуального союзника рассматривали только Берлин.

Украинские политики Цислейтании, всю войну преследуя одни и те же цели, спорили о том, кто претворит их в жизнь. До конца 1916 года украинской политикой руководили председатель ГУС и ВУС К. Левицкий и лидер украинцев Буковины Н. Василько. Тесные контакты с властями и личные гарантии от президент-министра К. Штюргка позволяли тандему действовать кулуарно. Их оппоненты считали чрезмерное доверие правительству и отказ от гласности ошибочной тактикой. С принятием решения об автономизации Галиции в конце 1916 года формальное руководство украинской политикой приняла на себя оппозиция Левицкому и Василько, группировавшаяся вокруг украинского парламентского представительства – УПП. Противоборствующие лагеря поменялись ролями – теперь УПП проявляла гибкость в диалоге с Веней, а Левицкий и его соратники осуждали пасование перед правящими кругами.

Партийная дифференциация у украинцев Цислейтании в годы войны почти не имела значения: политические процессы вращались вокруг галицийской УНДП, и споры внутри неё проецировались на весь украинский политикум. Вена и Берлин в критические моменты вмешивались в процесс, не давая украинскому лагерю расколоться. С весны 1918 года активная конфронтация между политиками прекратилась: оппоненты объединились перед лицом реальной угрозы передачи Галиции в руки поляков.

Основной аудиторией национальной мобилизации в украинском ключе были русинские крестьяне Галиции и Буковины, включая беженцев, прибывших вглубь Австро-Венгрии, и бойцов легиона УСС. Чтобы закрепить их переход к украинской идентификации, украинские деятели добивались от властей официального замещения терминов «русин», «русинский» понятиями «украинец», «украинский». Успешной украинизации способствовало падение

влияния русофилов и трансформация Греко-католической церкви в украинскую национальную церковь. Серьёзным подспорьем для украинизации был СОУ, под эгидой которого печаталась многотиражная литература и агитационные материалы на украинском языке.

Поляки для галицийских украинцев служили одновременно примером и антагонистом. Именно они были главным противником украинцев в борьбе за реализацию требований последних: в каком бы государстве ни оказалась Галиция после войны, поляки оттуда не исчезали. Нежелание переходить под польское господство было константой украинских настроений на протяжении войны. Любое сотрудничество с поляками, связанное с Восточной Галицией, исключалось. Если польские элиты позиционировали регион как единое целое, то украинские политики упирали на то, что Восточная Галиция – это их земля. В 1917–1918 годах украинско-польские противоречия обострялись по мере развития событий за пределами Австро-Венгрии.

Главной целью украинского движения в Цислейтании на протяжении всей войны был раздел Галиции и объединение её восточной части с Буковиной в единую украинскую автономию в составе империи. Тема национальной автономии всегда была первостепенной в территориальных притязаниях западных украинцев; создание независимой Украины на отвоёванных у России землях служило скорее лозунгом. Политики сомневались, что Поднепровскую Украину удастся отторгнуть от России хотя бы частично, поэтому в риторике по поводу этой территории не имели чёткой линии и адаптировали её под текущие задачи и обстоятельства.

Разыгрывая карту украинской солидарности и независимости в диалоге с правительством, старшее поколение политиков не заметило, как открыло ящик Пандоры: молодёжь, выросшая на их лозунгах, была готова бороться за украинскую идею уже не на словах, а на деле. Это стало ясно в самом начале войны, когда юноши непризывного возраста активно потянулись в добровольческий легион. На протяжении 1917–1918 годов градус недоверия Вене стал нарастать и среди «старших». Недовольство лавированием властей

между поляками и украинцами вкупе с ощущением скорого поражения Центральных держав заставило украинские элиты Галиции задуматься о самостоятельном взятии восточной части провинции под свой контроль.

Овладение Восточной Галицией не означало намерения создать независимое государство – речь шла только о том, чтобы провозгласить украинское государственное образование в составе федеративной Австро-Венгрии. Это подтверждается тем, что западноукраинские лидеры, несмотря на скептическое отношение к перспективам переговоров с правящими кругами, до последнего момента вели эти переговоры. Таким образом они намеревались обезопасить Восточную Галицию от включения в состав Польши. Присоединение к Украине выглядело менее привлекательным вариантом, поскольку украинские политики понимали, что слияние с эфемерным государством будет неустойчивым.

## **СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

*Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в Scopus, WoS, RSCI, а также определённых п. 2.3. Положения о присуждении учёных степеней в МГУ имени М. В. Ломоносова:*

1. *Парфирьев Д. С.* Приднепровская Украина в планах украинских политиков Австро-Венгрии в преддверии Первой мировой войны // Славяноведение. 2018. № 3. С. 89 – 94. (Импакт-фактор РИНЦ: 0,074)
2. *Парфирьев Д. С.* Украинские политики Австро-Венгрии и Антанты (1914–1918 годы) // Новая и Новейшая история. 2019. № 5. С. 186 – 193. (Импакт-фактор РИНЦ: 0,299)
3. *Парфирьев Д. С.* Владимир Охримович и его путь в Сибирь // Сибирские исторические исследования. 2020. № 1. С. 166 – 187. (Импакт-фактор РИНЦ: 0,479)

4. *Парфирьев Д. С.* «В духе лояльности по отношению к России»: меморандум В. Я. Степанковского // Славяноведение. 2020. № 3. С. 104 – 110. (Импакт-фактор РИНЦ: 0,074)

***Иные публикации:***

5. *Парфирьев Д. С.* «Мы смотрим с беспокойством на приближающийся мир» (Украинские политики Австро-Венгрии в период брестских мирных переговоров) // СЕМИНАР / СЕМІНАР / SEMINARIUM. Вып. 4 (9). СПб., 2017. С. 16 – 26.
6. *Парфирьев Д. С.* К вопросу о роли галицийского наместника Карла Гуйна в перевороте 1 ноября 1918 г. // СЕМИНАР / СЕМІНАР / SEMINARIUM. Вып. 5 (10). СПб., 2018. С. 47 – 56.
7. *Парфирьев Д. С.* «Музыкальная» обструкция украинских политиков в Галицийском сейме // Москва и Восточная Европа. Национально-территориальные проблемы и положение меньшинств в странах региона. События. Факты. Оценки. М. – СПб., 2019. С. 39 – 45.